

Отзыв

на диссертационную работу СИМОНЕНКОВОЙ Виктории Анатольевны «ЛЕСНЫЕ ЭКОСИСТЕМЫ ЮЖНОГО ПРЕДУРАЛЬЯ И ЭКОЛОГИЯ НАСЕКОМЫХ-ДЕНДРОФАГОВ НА ЗОНАЛЬНОМ ЭКОТОНЕ ЛЕСА И СТЕПИ», представленную на соискание ученой степени доктора биологических наук по специальности 03.02.08 – Экология (биология).

Это второй отзыв на докторскую диссертацию В.А. Симоненковой. Первый был написан в феврале 2015 г. на ее же диссертацию с названием «ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАСЕКОМЫХ-ФИЛЛОФАГОВ В ЛЕСНЫХ ЭКОСИСТЕМАХ ЮЖНОГО ПРЕДУРАЛЬЯ». В том отзыве я изложил ряд замечаний, суть которых и (только изложенное в отзыве) количество побудили меня предложить диссертанту снять диссертацию с защиты и переработать ее текст. По многочисленным просьбам оппонентов и специалистов, приславших отзывы, диссертант такое решение приняла. И вот теперь диссертант выходит на защиту уже с новым вариантом. Поэтому в этом отзыве остановлюсь только на том, как диссертант учла предыдущие замечания. Всего их было около двадцати. И все они касались непарного шелкопряда. Другие разделы я даже не смотрел.

Сначала рассмотрим то, как диссертант учла замечания по форме изложения.

Начнем с таблиц. Грамотное формирование таблиц - одно из основных требований не к докторской, а к кандидатской диссертации.

В отзыве у меня было несколько замечаний по таблицам и графикам. Они вообще почти все крайне небрежно сформированы. Но некоторые... очень оригинально.

Приложение 15 (в новом варианте тоже 15). Замечание. Название: «Таксационная характеристика дубовых насаждений Абдулинского лесничества». Даны таксационные показатели - по четыре выдела в двух кварталах. В квартале 74, выдела 14-17 и квартале 73, выдела 1,2, 3, 5. В 74 кв. 2 выдела (15 и 16) – клен, ясень. В 75 кв. один выдел – сосновые культуры. Почему в названии «дубовые насаждения, да еще - лесничества»?

Диссертант среагировала, убрала слова «дубовых». А то, что 8 выделов из 2 кварталов никак не являются таксационной характеристикой насаждений всего лесничества, как-то не подумала.

Вообще на этой таблице, для иллюстрации типичных ошибок диссертанта надо остановиться подробнее.

При сокращенном обозначении элемент леса принято обозначать либо одной заглавной буквой, либо, если первой букве соответствует несколько элементов леса, – двумя или тремя, но последующие буквы – строчные, чтобы обозначения элементов леса не сливались между собой. У диссертанта обозначение дуба низкоствольного – ДН, липы – ЛП. Далее, четвертый столбик – разделение состава насаждения по ярусам. Здесь напомним основные правила выделения отдельного яруса. «В насаждении обычно выделяют 1 или 2 яруса (редко больше). В основу выделения 2-го древесного яруса. положены хозяйственные признаки: запас его должен быть не менее 30 м³ на 1 га и не менее 20% запаса основного (1-го) яруса, а средняя высота — не менее половины средней высоты основного яруса.» (Лесная энциклопедия, 1968). В 14-м выделе 74-го квартала есть третий ярус, но нет второго (!), а в 17-м выделе того же квартала есть даже четвертый (!) ярус, но нет ни второго, ни третьего. В пятом столбце – разделение состава насаждения по элементам леса. И в этом столбце в 15-м и 16-м выделах 74-го квартала есть какой-то загадочный элемент леса «Кля». Видимо, имеется в виду клен и ясень. Но это не один, а два элемента леса. Здесь также необходимо напомнить правила записи формулы насаждения. Перед обозначением элемента леса ставят цифры, соответствующую десятичной доле этого элемента в составе насаждения. Если доля элемента менее 10%, перед обозначением элемента ставят знак (+), если доля элемента менее 2%, перед обозначением элемента ставят (ед) – встречаемость единична. Те же 15-й и 16-й выдела 74-го квартала, в столбце «состав» написано – 10 Кля. Вопрос, клена в составе – 10, а сколько ясеня? Возможен еще один вариант. «Кля» – обозначение клена ясенелистного, но тогда обозначение элемента должно быть «Кля». Далее. В трех следующих столбцах (6-8) - характеристика этих элементов леса по ярусам (возраст,

высота, диаметр) и они (!!)) одинаковые для всех элементов. И первого яруса и третьего, и четвертого. В общем, складывается стойкое впечатление, что диссертант не понимает, какое содержание она вкладывает в таблицу. Таких ошибок по всем таблицам, приведенным в тексте диссертации – масса. Поэтому далее на них я останавливаться не буду.

Просто приведу еще пару примеров по реакции диссертанта на замечания по таблицам.

Таблица 15 (в новом варианте 18) – «Характеристика насаждений в очагах массового размножения непарного шелкопряда».

Замечание. Даны таксационные показатели. Последний столбец показателей - половой индекс (?!!).

Половой индекс так и остался. Реакции – никакой.

Приложение 14. с. 359. Замечание. Заголовок: «Таксационная характеристика сосновых насаждений Соль-Илецкого лесничества». В подзаголовках таксационные характеристики выделов. В самих таблицах – что-то совсем непонятное - № ПП и следующая колонка - № дерева, причем они почему-то совпадают. Далее – высота, а после этого – характеристики кернов, причем, не всех и без расшифровки

Реакция. Убрали характеристики 9-и кернов из Кв. 48, выд. 1. Все. Остальное – как прежде.

Наверное, достаточно.

Претензий к таблицам – огромное количество, смысла их перечислять нет.

Теперь замечания по форме изложения текста.

Первое замечание касалось правил написания латинских названий. Следуя замечанию, автор поставил-таки валидное родовое латинское название непарного шелкопряда, но упорно продолжает писать у всех видов насекомых и растений авторов видов курсивом. Согласно Международному кодексу зоологической номенклатуры (Приложение В, пункт б) курсивом выделяются только родовые и видовые названия животных. При изменении родового названия фамилия первого автора ставится в круглые скобки (статья 22).

Замечание учтено лишь частично.

Второе замечание. Старый вариант, стр. 89, первый абзац. «Совершенно непригодны для питания непарного шелкопряда ясень, орех грецкий...» (ссылка на А.И. Воронцова, 1968).

В моем замечании было указано, что непригодность грецкого ореха для питания непарным шелкопрядом – ошибка. Ссылка на публикацию А.И. Воронцова 1968 г. В 1970-х годах А.И. Воронцов работал в очагах непарного шелкопряда в насаждениях грецкого ореха в Киргизии, руководил аспирантами. Я сам несколько лет работал в этих очагах – гусеницы непарника прекрасно развиваются на листе грецкого ореха и могут сильно ему вредить.

Новый вариант, стр. 171, первый абзац «Совершенно непригодны, по мнению А.И. Воронцова, для питания непарного шелкопряда ясень, орех грецкий...» (ссылка на А.И. Воронцова 1968).

Замечание полностью проигнорировано.

Третье замечание. Старый вариант, стр. 93, предпоследний абзац. «Согласно исследованиям В.В. Дубровина [99] было установлено, что при выкармливании гусениц дубом черешчатым ранней формы, березой, кленом, липой, осинкой менялись, соответственно, вес куколок самок, их плодовитость и выживаемость насекомого после перезимовки. Из этого можно заключить, что на определенных породах непарный шелкопряд проявлял выраженную монофагию.» **Замечание.** Какое отношение «вес куколок самок, их плодовитость и выживаемость насекомого после перезимовки» имеет к монофагии?

Исправлено. Новый вариант, стр. 177, первый абзац. «Согласно исследованиям В.В. Дубровина [106] было установлено, что вес куколок самок, их плодовитость и выживаемость насекомого после перезимовки меняются при выкармливании гусениц дубом черешчатым ранней формы, берёзой, клёном, липой, осинкой, из чего можно заключить, что на

определенных породах непарный шелкопряд проявлял выраженное предпочтение к определенным породам.»

Замечание не проигнорировано, но причинно-следственные связи стали еще более загадочными.

Четвертое замечание. Старый вариант, стр. 165, первый абзац. Опять про непарника: «в фазе взрослого насекомого используют нектар цветков или не питаются совершенно». **Замечание.** У имаго волнянок, к которым относится непарный шелкопряд, отсутствуют пищеварительные органы.

Замечание учтено.

Пятое замечание. Старый вариант, стр. 166. По данным В.В. Страхова [293], В.Ф. Самарина [250], А.И. Воронцова [59], до зимовки питание и развитие гусениц протекает медленно, а весной интенсивно..». **Замечание.** Зимовке (или оцепенению) предшествует диапауза в которую впадает эмбрион, сформировавшийся внутри яйца, так что «до зимовки» гусеницы непарного шелкопряда никак питаться не могут. Это, случайно, не из описания фенологии сибирского шелкопряда взято?

Исправлено. Новый вариант, стр. 212. «По данным В.В. Страхова [320], В.Ф. Самарина [274], А.И. Воронцова [61], до зимовки питание и развитие гусениц в процессе эмбриогенеза запасными питательными веществами яйца протекает медленно, а весной интенсивно...». Диссертант сама поняла, что она написала? Я – нет.

Замечание учтено очень нетривиально.

Шестое замечание. Старый вариант, стр. 166. «на развитие куколок шелкопряда в среднем уходит 28 дней с накоплением суммы среднесуточных положительных температур 598°С» **Замечание.** Наверное, автору стоило вернуться к собственному литобзору, (стр. 88) где написано «...через 2-2,5 месяца после выхода из яиц окукливаются, и через 1,5-2 недели из куколок выходят бабочки, которые после спаривания сразу приступают к откладке яиц». Две недели - это никак не 28 дней...

Исправлено. Исправлено весьма оригинально. **На стр. 212 (новый вариант)** текст остался без изменений. Исправления внесены в литобзор (!!!) на стр. 170 (старый вариант стр.88) вместо 1,5–2 недели поставлено 2,5–3 недели. Уважаемый диссертант, посмотрите классику (Надзор и прогноз... Ильинский, Тропин, 1965, стр. 282): «На развитие куколок, дающих самок, требуется сумма среднесуточных температур около 140°, а дающих самцов – около 170° при пороге развития 9°.».

Замечание учтено очень и очень нетривиально.

Седьмое замечание. Там же «На фазу имаго уходило от 33 дней при накоплении 699°С суммы среднесуточных положительных температур». **Замечание.** Как отмечено выше, имаго непарного шелкопряда не питаются. Максимальный их срок жизни 6–7 дней и то при комфортной влажности. Если соискатель имела в виду длительность *встречаемости* в течение вегетационного сезона той или иной фазы, тогда надо именно так и писать.

Исправлено. «Встречаемость фазы имаго наблюдалась от 33 дней при накоплении 699°С суммы среднесуточных положительных температур.» Вопрос. Какое отношение *встречаемость* имеет к сумме температур?

Замечание учтено нетривиально.

Методика.

Восьмое замечание (с. 38, старый вариант). На временных пробных площадях проводились следующие работы:

- проведение лесопатологических обследований насаждений для выявления очагов массового размножения филофагов, их встречаемости и вредоносности;
- изучение экологических особенностей основных филофагов с установлением сроков развития всех фаз онтогенеза в зависимости от метеоусловий;

- ретроспективный анализ характера возникновения вспышек массового размножения филлофагов в лесостепной и степной зонах Южного Предуралья;
- установление причин возникновения вспышек массового размножения и особенности их протекания;
- анализ динамики радиального прироста древостоев в очагах массового размножения в зависимости от воздействия различных экологических факторов;
- разработка системы долгосрочного и краткосрочного прогнозирования появления филлофагов методом математического моделирования.

Был вопрос: как можно на пробных площадях, тем более, на временных выполнять последние четыре пункта?

(Стр. 132, новый вариант). На временных пробных площадях проводились следующие работы:

- проведение лесопатологических обследований насаждений для выявления очагов массового размножения филлофагов, их встречаемости и вредоносности;
- изучение экологических особенностей основных филлофагов с установлением сроков развития всех фаз онтогенеза в зависимости от метеоусловий;
- изучение радиального прироста древостоев в очагах массового размножения в зависимости от воздействия различных экологических факторов;
- изучение возникновения вспышек массового размножения филлофагов в лесостепной и степной зонах Южного Предуралья.

Перечень проводимых работ сократился. Но, простите, я так и не понял, как можно проводить перечисленные виды работ (кроме первых двух, к которым и в предыдущем замечании не было претензий) на пробных площадях?

Замечание учтено нетривиально.

Девятое замечание.

Стр. 38, первый абзац, старый вариант «Для определения радиального прироста были взяты образцы древесины с помощью возрастного бурава *на высоте груди (1,3 м)* по методике Д.В. Тишина [87].»

На этой же странице 3 абзац. «Отбор кернов для определения возраста и измерения радиального прироста производили с тех деревьев, которые были отнесены к одной из трех первых категорий жизненного состояния. С каждого из них было взято два керна с противоположных сторон ствола, *как можно ближе к его основанию*».

Вопрос. Где правильно? По какой методике отбирали керны на самом деле?

Новый вариант, стр. 130, третий абзац. «Для определения радиального прироста были взяты образцы древесины с помощью возрастного бурава на высоте ствола 1,3 м по методике Д.В. Тишина [94].»

И теперь уже через страницу (стр.132, первый абзац) «Отбор кернов для определения возраста и измерения радиального прироста производили с тех деревьев, которые были отнесены к одной из трех первых категорий жизненного состояния. С каждого из них было взято два керна с противоположных сторон ствола у основания ствола для одновременной оценки наличия гнили. Для более точного определения возраста вводилась поправка на высоту взятия керна.»

Вопрос остался. Он имеет прямое отношение к получаемым результатам и их интерпретации.

И появился еще один.

На странице 129 указано, что санитарное состояние деревьев оценивали по шестибальной шкале. А на странице 131 – что по четырехбальной. По какой шкале на самом деле проводили оценку? Вопрос имеет прямое отношение к получаемым результатам и их интерпретации.

Замечание не учтено.

Это были некоторые, наиболее существенные, замечания по форме изложения материалов только по непарному шелкопряду. Вопросов к тексту по форме значительно больше. Но даже из тех, которые были посланы диссертанту, только одно было учтено

корректно. Это четвертое замечание, где имаго непарного шелкопряда питаются нектаром. Восемь были либо проигнорированы, либо учтены крайне оригинально. По существу – также проигнорированы.

Теперь – замечания по существу работы.

Первое замечание. Немного по динамике очагов.

Старый вариант, стр. 67, предпоследний абзац. «Резкий подъем численности непарного шелкопряда в 1992 г. был вызван складывающейся метеорологической ситуацией. В период отрождения и развития гусениц перечисленных насекомых (апрель, май, июнь) стояла жаркая сухая погода. Отклонение среднемесячной температуры воздуха и среднемесячных осадков от многолетней нормы были значительными».

Вопрос. На основании чего сделан вывод? Во-первых, противоречит графику 5, подъем только в 1994 г. Во-вторых, данных по температуре апреля, мая, июня в диссертации нет, нет и их анализа. Мы должны верить соискателю на слово?

В Приложении 3 есть данные по сумме положительных температур (видимо, за вегетационный сезон, пояснений нет), она на 10% ниже нормы. В целом сезон – прохладный. Это все, что мы можем заключить на основе предоставленных в диссертации данных.

Новый вариант, стр. 150.

«Резкий подъем численности непарного шелкопряда в 1992 г. был вызван складывающейся метеорологической ситуацией. В период отрождения и развития гусениц перечисленных насекомых (апрель, май, июнь) стояла жаркая сухая погода. Отклонения среднемесячной температуры воздуха и среднемесячных осадков от многолетней нормы были значительными (рис. 29 – 32).»

Все отличие в текстах – добавлены ссылки на рисунки. Кстати, рисунок 5 предыдущего варианта (теперь 20) не изменился – увеличение площадей очагов отмечено только в 1994, резкое увеличение – в 1996.

Но посмотрим рис. 29–32, на которые ссылается диссертант.

Рисунок 29 – Средние по области температуры января (°С), июля (°С) и ГТК (гидротермический коэффициент).

Рисунок 30 – Аномалия средней температуры января (°С).

Рисунок 31 – Аномалия средней температуры июля (°С).

Рисунок 32 – Средняя за зиму высота снежного покрова (см) (с 1996 г.).

Понятно, что 29, 30 и 32 рисунки к тексту вообще отношения не имеют. Рис. 31 хоть какое-то опосредованное отношение может иметь. Но там, в 1992 г. температура июля ниже нормы на 3 градуса.

У меня вопрос. Диссертант не понимает, что она пишет? Ведь это было замечание не по форме, *по существу* (!).

Замечание полностью проигнорировано.

Второе замечание.

Старый вариант, стр. 67, последний абзац. «Динамику развития очагов массового размножения листогрызущих насекомых характеризует рисунок 8. На нем виден рост численности зеленой дубовой листовёртки, златогузки, непарного шелкопряда на территории Оренбургской области в период с 1992 по 1994 гг.»

Вопрос. На рис. 8 виден подъем только для зеленой дубовой листовёртки. Площадь очагов златогузки падает, для непарного шелкопряда подъем только в 1994 г.

Аккуратнее надо быть соискателю с интерпретацией своих же данных.

Новый вариант, стр. 151, второй абзац.

«Полученные данные свидетельствуют о том, что данная климатическая ситуация также сказалась на интенсивности развития зелёной дубовой листовёртки. Динамику развития очагов массового размножения листогрызущих насекомых характеризует рисунок 23. На нем виден рост численности зелёной дубовой листовёртки, непарного шелкопряда на территории Оренбургской области в период с 1993 по 1994 гг.»

Замечание учтено.

Правда, текст теперь не несет никакой смысловой нагрузки, так как не понятно, какие данные свидетельствуют о климатической ситуации? Прохладный июль или теплый январь 1992 г.? И как они повлияли на небольшое увеличение площадей очагов ЗДЛ и НШ в 1993-1994 г.?

Третье замечание.

Старый вариант. Вывод к главе 4 «Фенологические особенности листогрызущих филофагов в условиях Южного Предуралья».

Стр. 175. «Фенологические особенности непарного шелкопряда в условиях Южного Предуралья заметно отличаются от представленных в литературе других регионов России».

Он же является частью одного из пунктов научной новизны.

Анализа этих данных в части непарного шелкопряда в диссертации нет, есть только таблица 31, (в новом варианте – таблица 32, стр. 211) где присутствует столбец «Прогнозируемая дата появления фаз». Собственно, это практически все, что представлено в диссертации из данных автора. Все остальное – крайне скудные литературные данные по другим регионам.

Новый вариант стр. 225, второй абзац. Та же фраза.

Замечание проигнорировано полностью.

Еще раз повторяю, это было замечание по существу.

Четвертое замечание. По влиянию дефолиации на радиальный прирост дубовых насаждений.

Старый вариант, стр. 202. «Как видно на рисунке 30, радиальный прирост дуба зависит от вспышек массового размножения непарного шелкопряда, при которых наблюдается полная дефолиация дуба [280; 282].»

Вопрос. Простите, откуда это известно? В диссертации приведены площади очагов, но данных по дефолиации в очагах в диссертации нет.

Обращаемся к тексту статьи, на которую ссылается диссертант [280]. В результатах указаны только плотность кладок и угроза дефолиации. Не был даже проведен учет отрождения кладок. Почему, при условии, что керны были отобраны в начале июня (стр. 38)?

Более того, нам представлен рис. 30. стр. 204. Оставим пока в стороне подписи к осям Y, они явно перепутаны, обратимся к названию рисунка «Динамика радиального прироста дуба черешчатого и очагов массового размножения непарного шелкопряда в Абдулинском лесничестве», и к тексту на стр. 208. «В модель включены все переменные (приложение 1), за исключением «площади очагов», так как в период с 2000 по 2010 гг. площадь очагов массового размножения непарного шелкопряда на территории Абдулинского лесничества очень незначительна, либо равна нулю» и Приложению 6, где представлена площадь очагов непарного шелкопряда в Абдулинском лесничестве с 1990 г.

На рис. 30 – 300 га в 1992 г., 400 га в 1999 г., 300 га в 2005–2006 г., 200 га – в 2012 г.

Приложение 6, соответствующее тексту на стр. 208. В начале 1990-х – от 1000 до 5000 га, в 1999 г. – 200 га, в 2012 г. – 6250 га.

Возникает вопрос, что соискатель считает и что он нам показывает? Где истинная картина? Чему можно верить? На основании каких данных автор делал выводы? Представленных на рис. 30 или в Приложении 6? На основании каких данных он потом считал модели? Обращаю внимание, что это уже второй случай несоответствия графических данных и текста в диссертации (см. комментарий к рис. 8), и только по непарному шелкопряду, по остальным видам я просто не смотрел.

В выводе 7 диссертации написано «На радиальный прирост дуба влияет эруптивная фаза динамики численности непарного шелкопряда, при которой наблюдается сильная дефолиация кроны, что приводит к снижению прироста на следующий год». Вывод не просто не доказан, данные по дефолиации даже не рассматривались. При этом, автору должно быть известно, так как он активно цитирует литературу по этой теме, что при весенне-летней сильной дефолиации снижается прирост текущего года, не следующего (Кучеров, 1988; Иерусалимов, 2004; Лямцев, 1995; и многие, многие другие).

Новый вариант, стр. 233. «Как видно на рисунке 44, радиальный прирост дуба зависит от вспышек массового размножения непарного шелкопряда, при которых наблюдается полная дефолиация дуба [306, 308].

По результатам проведенных исследований можно отметить, что снижение радиального прироста у дуба наблюдается на следующий год от воздействия филлофагами [306, 308]. *Мы считаем, что в наших условиях экотона дерева, испытывающие стресс, при весенне-летней дефолиации снижают прирост не в текущем году, т.к. их резистентность более выражена ввиду стресса, а именно на следующий год, когда в силу резкого ослабления от ряда факторов резистентность падает.* (курсивом выделена вставка, которой не было в предыдущем варианте).

Смотрим, что изменилось. Изменился рис. 30 (в новом варианте – 44). Оказалось, что в предыдущем варианте нам просто подали радиальный прирост сосны под видом радиального прироста дуба (рис. 52 в новом варианте).

Вопрос о том, имеет ли диссертант право оценивать влияние площади очагов (не дефолиации) на радиальный прирост, повис в воздухе. Крайне интересна реакция на замечание о том, что по литературным данным при весенне-летней сильной дефолиации снижается прирост текущего года, не следующего. Она выразилась в том предложении, которое набрано курсивом. То есть во всем виноват «зональный экотон» - граница между лесом и степью. Если по-русски, то лесостепь. Диссертанту должно быть известно – наверняка читала литературу, что и Н.И. Лямцев (Саратовская область), и Е.Н. Иерусалимов (Хоперский заповедник), и Кучеров (Башкирия) тоже работали в лесостепи. Диссертант даже привлекает работу А.Ф. Губайдуллина по Башкирии и пишет, что динамика прироста дуба и в Оренбургской области и в Башкирии одинакова.

Замечание проигнорировано, за исключением замены рисунка.

Еще раз повторюсь, это замечание по существу и оно проигнорировано.

Пятое замечание. Пораженность насаждений стволовыми гнилями в очагах массового размножения филлофагов.

Старый вариант, стр. 226. Таблица 46 – Пораженность дуба черешчатого ложным дубовым трутовиком в очагах массового размножения непарного шелкопряда.

Почему автор решил, что это – ложный дубовый трутовик? А не просто ложный или еще какой-нибудь? Каким образом он провел определение вида гриба - по кернам древесины?

В научной новизне указано, что определена взаимосвязь массового размножения листо- и хвоегрызущих насекомых с поражением деревьев стволовыми гнилями. Простите, но в этом разделе я не нашел ничего, что подтверждало бы этот тезис. Просверлили 120 деревьев. Посмотрели поражение древесины. На одной пробной площади. Все. Никакого анализа с дефолиацией или усыханием после дефолиации, если она была, нет. Откуда такой вывод?

Новый вариант, стр. 242. последний абзац. Диссертант прореагировала только на вопрос о том, почему она решила, что это – ложный дубовый трутовик. «...что было определено при макро- и микродиагностике». Больше нигде (ни в разделе методики, ни в тексте) нет ни слова о том, какую методик применяли, и кто определение проверял.

Но ведь этот вопрос, какой там был гриб – не принципиален. Принципиален вопрос, на основании каких исследований диссертант пришла к выводу о существовании взаимосвязи между вспышками и стволовыми гнилями. Это ведь у нее в научной новизне. Новизна, правда, относительна, но не в этом суть.

Замечание проигнорировано, за исключением внесения фразы о микродиагностике.

Таким образом, проигнорировано четыре из пяти замечаний **по существу.**

Могу закончить тем же призывом, что был и в предыдущем отзыве. Полностью он звучало следующим образом:

«Безусловно, надо приветствовать увеличение количества специалистов в области лесозащиты. Их слишком мало. Но для того, чтобы быть специалистом, надо постоянно самосовершенствоваться и критично относиться к собственным разработкам. Классику почитать более внимательно. Мне кажется, если соискатель приложит усилия, то сможет поднять свой уровень до искомого. В настоящее же время, представленная работа **не отвечает** в полной мере

требованиям, представленным к докторской диссертации. Мне представляется, что лучше – снять работу с защиты и переработать её, среди прочего пересмотрев и ясно сформулировав положения, которые соискатель защищает.»

Для настоящего отзыва я бы переформулировал заключение так:

Безусловно, надо приветствовать увеличение количества специалистов в области лесозащиты. Их слишком мало. Но для того, чтобы быть специалистом, надо постоянно самосовершенствоваться и критично относиться к собственным разработкам. Классику почитать более внимательно.

Мне уже не кажется, к сожалению, что если соискатель приложит усилия, то сможет поднять свой уровень до искомого. У автора было два года на переработку текста. И она за это время не посчитала нужным проработать даже те пункты, на очевидную слабость которых ей указали. Самое печальное, что практически ничего из указанного в «научной новизне» в отношении тех разделов, которые я просмотрел, не нашло обоснования в тексте диссертации.

В настоящее время рецензируемая работа не отвечает требованиям, предъявляемым к докторской диссертации.

Жаль! По большому счету и тема, и объект, и материал очень диссертательны. Но, не получается у диссертанта.

Зам. директора по науке
Ботанического сада УрО РАН, д. б. н.

В.И. Пономарев

26 апреля 2017 г

Россия, 620144 г. Екатеринбург ФГБУН Ботанический сад Уральского отделения
Российской академии наук, ул. 8 Марта 202 а, тел (343) 322 56 27 Email: vi_ponomarev@mail.ru